

УДК 005.35

А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон, Д. М. Скитневский*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЦЕЛЕВАЯ ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

В статье раскрывается категория ответственности как ключевой категории социального управления в контексте теории управления. Приводятся некоторые закономерности сложных систем. Предлагается структуризация ответственности на основе знания о двойственной природе индивида и общества. Подчеркивается, что индивидуальная и социальная ответственность принципиально различаются в разных форматах общества и мышления: в действующем, потребительском формате и в его альтернативе – цивилизационном формате, в основе которого находится реальное общественное самоуправление.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ответственность, теория управления, социальная кибернетика, эгосистема, цивилизационный формат общества, общественное самоуправление.

A. A. Zaykovskaya, I. R. Libenson, D. M. Skitnevsky

RESPONSIBILITY AS A TARGET FUNCTION OF MANAGEMENT

This article explores "responsibility" as a key category of social governance within the context of governance theory. Some patterns of complex systems are presented. A structuring of responsibility is proposed based on the dual nature of the individual and society. It is emphasized that individual and social responsibility differ fundamentally in different societal and thought patterns: in the current consumerist paradigm and in its alternative – the civilizational paradigm, which is based on real public self-governance.

KEYWORDS: responsibility, governance theory, social cybernetics, egosystem, civilizational paradigm, public self-governance.

* *Зайковская Анастасия Александровна, кандидат социологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Либенсон Игорь Рувимович, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

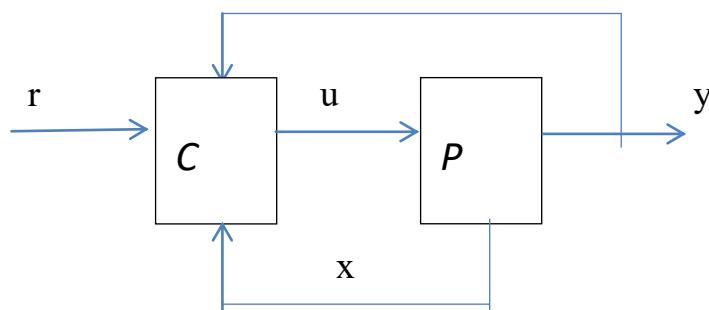
Скитневский Дмитрий Матвеевич, кандидат физико-математических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Условия, как случай, будут создаваться разумом или предупреждаться благоразумием, и тогда вскроются новые свойства человеческой природы, новые стороны, еще невиданные...

B. O. Ключевский

В современной науке под управлением понимают специально организованное воздействие на объект управления с целью получения желаемого результата. В общей теории управления под системой управления понимают совокупность объекта управления, управляющего устройства (средства управления), средств информации и органов управления. Таким образом, управляемый объект является частью системы управления.

Большинство систем управления относится к классу так называемых замкнутых систем. Обобщенная схема замкнутой системы управления приведена на рисунке.

Управление с замкнутой обратной связью

Согласно схеме, показанной на рисунке, видим, что регулятор (С) измеряет выход объекта управления (y), а также другие необходимые для управления сигналы (x) в объекте управления. В результате анализа состояния объекта управления (x) и выходов (y) регулятор рассчитывает такое управляющее воздействие (u), чтобы достичь на выходе (y) состояния, определяемого заданным на входе сигналом (r).

Например, типичная задача управления в социально-экономической сфере состоит в том, чтобы соблюсти заданные параметры развития территории, которая в этом случае является объектом управления. Данные параметры определяются некоторыми плановыми показателями (r). Объект управления (Р) – это вся рассматриваемая территория со всей системой хозяйственных связей, хозяйственной инфраструктурой и т. д. Регулятор (С) – это властные структуры, законодательная база. Согласно приведенной схеме, регулятор (С) постоянно с определенной периодич-

ностью отслеживает социально-экономические показатели (y), сопоставляет их с плановыми (r), анализирует другие параметры (x), способные отразить благополучие/неблагополучие на подведомственной территории, и принимает необходимые меры (u) с тем, чтобы в конце периода планирования выйти на плановые показатели (r).

Рассмотрим также структуру разомкнутого управления. Она аналогична показанной на рисунке, только, в отличие от замкнутых систем, здесь отсутствуют связи по (x) и (y) между (P) и (C), т. е. нет постоянного контроля и измерения управляемых величин.

Простой пример разомкнутой системы социального управления – информационные табло на вокзалах и в аэропортах, которые управляют перемещениями пассажиров. В такой системе управляющий объект посыпает команды исполнительному объекту без учета его состояния (обратной связи), при этом воздействия (u) передаются только в одном направлении – от управляющего субъекта к управляемому объекту.

При всем кажущемся различии этих двух классов систем принципиальной разницы между ними нет. Просто в случае разомкнутого управления требуется знание и внедрение в регулятор (C) модели объекта управления: чем точнее эта модель описывает поведение объекта управления, тем более качественным получается управление.

Если говорить предметно, то роль такой модели в приведенном выше примере управления территорией может исполнять наработанная законодательная база, рыночные механизмы, способные более или менее адекватно регулировать все ситуации в поведении объекта. При этом система должна быть способна в определенные моменты перейти к схеме замкнутого управления, аналогом которой может быть, к примеру, так называемый режим ручного управления экономикой в сложные, кризисные периоды.

В теории управления сформулирован следующий основной тезис: модель управляемого объекта, встроенная в контур системы с разомкнутым управлением, может сочетаться или вообще заменяться обратной связью (замкнутое управление), причем могут использоваться неточные или грубые модели, которые в сочетании с обратной связью позволяют достигать целей управления в условиях неопределенности внешней среды и неполного представления о работе объекта управления.

Отметим также, что кибернетика (наука об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах) как область теории систем, изучающая замкнутые причинно-следственные системы, в которых выход является также и входом, и ее приложение к обществу (социальная кибернетика) создавались в рамках потребительского формата общества, кото-

рому уже 6 тыс. лет. Управленческой основой потребительского формата является разделение общества на управляющий субъект и управляемый объект, а одной из ведущих целевых функций – ответственность объекта управления (электората, сообщества, паства, персонала, постоянной бюрократии и т. п.) перед субъектом власти (политической структурой). Властный субъект (жрецы, политики, бизнесмены, карьерная бюрократия) при этом выступает от имени целого или части сообщества как наиболее полный выразитель общественных или групповых потребностей, интересов и целей, ибо общество делегировало ему право на власть над собой, управление и контроль необходимого и достаточного уровня ответственности объекта.

Исходя из этих предпосылок, авторы данной статьи предлагают рассматривать ответственность как выход (y) системы социального управления и обобщающий критерий (монокритерий) обратной связи по (y), а не как набор показателей состояния объекта (x). Являясь целевой функцией (y) и обратной связью по (y), ответственность должна состоять из некоторых управляемых переменных (x), между которыми вместе с тем сложно определять взаимозависимость и которые сложно измерить. В замкнутом социальном управлении постоянно должен проводиться сбор обратной связи, т. е. субъект наблюдает задаваемые управлением параметры ответственности в начале, в процессе и по итогу управленческих воздействий на объект, чтобы не допустить отклонения от задаваемых оценочных критериев (x). Желаемый режим объекта должен стабилизировать его ответственность на выходе (y).

Вместе с тем авторы данной статьи полагают, что глобальный вектор развития системы социального управления направлен к разомкнутому управлению.

Уже не является секретом стратегия, которую мировая система социальной власти выстраивает по поколениям. Она состоит в том, чтобы достроить свои структуры до пирамидального уровня с максимальной широкой опорой на народные массы и строго определенной иерархической верхушкой [1]. Между властующей верхушкой и народом находится посредник в виде бюрократической социальной прослойки – административный аппарат, состоящий из двух частей – карьерной (с правом голоса) и постоянной (без права голоса) бюрократии. Субъект власти и карьерная бюрократия (руководители административных аппаратов) вместе образуют субъект социального управления ($r + C$).

Часть отмеченной выше стратегии мировой власти – освобождение управления от постоянного (обременительного и дорогостоящего) контроля обратной связи, в том числе контроля ответственности объекта (рядового персонала и постоянной бюрократии), ибо ответственность

слабо идентифицируема, неустойчива, эластична, нелинейна. В связи с этим глобальный вектор системы социального управления направлен к системе автоматического управления на основе 1) модели предсказуемого поведения объекта, особенно всяких самостей от эгосистемы: самоокупаемости, самофинансирования, самозанятости, самовыдвижения, самопровозглашения, самоаттестации, самоутверждения, самобичевания, самомнения, самоуверенности, самолюбования, самодовольства и прочих подобных встроенных стабилизаторов, 2) полной алгоритмизации администрирования (С).

Явным стабилизатором в (С) выступает законодательство и подсистема контроля неотвратимости наказания за неизбежно раскрытое нарушение законов и норм.

Неявным стабилизатором выступает оплата наемного труда как фундаментальная модель и инструмент распределения благ среди социального большинства. В подтверждение данного тезиса приведем одно свидетельство. После гражданской войны в Америке Н. М. Ротшильд (1777–1836) через Английский банк передал американским банкирам такую концепцию: «...в ходе гражданской войны рабство, казалось, было уничтожено военной силой... И я, и мои европейские друзья только за. Ведь рабство – это всего лишь владение рабочими, которое подразумевает и заботу о них. Тогда как европейский план, осуществление которого возглавляет Англия, состоит в том, что капиталисты должны управлять рабочими, лишь контролируя заработную плату» [2].

Стабилизирующая функция оплаты наемного труда может быть представлена как «железный закон заработной платы», который «разрабатывался экономистами XVIII–XIX вв. А. Р. Ж. Тюрго, Д. Рикардо, Т. Р. Мальтусом. А в окончательном виде был сформулирован немецким социалистом, философом и экономистом Ф. Лассалем. Согласно теории «железного закона», зарплата колеблется вокруг физически необходимого минимума существования под влиянием естественного движения рабочего населения: с ростом рождаемости в рабочей среде предложение труда начинает превышать спрос на него, что ведет к падению зарплаты вплоть до физически необходимого минимума и ниже его; уменьшение в результате этого числа рабочих приводит к сокращению предложения труда, а тем самым – к росту зарплаты» [3].

Рассмотрим далее некоторые закономерности, которые управляющий субъект так или иначе учитывает в социальном управлении, тяготеющем, как уже отмечалось, к классу разомкнутых систем.

Идет процесс обезличивания прослойки среднего уровня социальной иерархической пирамиды власти и управления – бюрократический слой чиновников и менеджеров (собственно управленческий уровень). Риск

для общества процесса обезличения управления (антипод управления «лицом к лицу», «на личном контакте») состоит в том, что оно позволяет субъекту власти и управления расширить границы своей мнимой свободы, достичь неограниченной свободы, им ассоциируемой с неограниченной властью, при этом убрав из системы управления всякую личную ответственность перед объектом. Обезличение в пределе – это полная цифровая алгоритмизация бюрократических процедур и в перспективе полное замещение административного аппарата искусственным интеллектом (ИИ). С вполне обоснованной тревогой вновь и вновь говорят о проблеме морали и этики цифровизации и ИИ в управлении [4].

Учитывается действие закона Эшби, который требует необходимости разнообразия (сложности) при создании проблеморазрешающей системы. Это может достигаться тремя способами: 1) превышение разнообразия управления над разнообразием объекта; 2) сдерживание объекта в его стремлении к разнообразию; 3) создание фальшивого разнообразия объекта, которое в действительности не предполагает усложнение управления, а, наоборот, упрощает, делая его более предсказуемым. На практике используются различные их комбинации.

Учитывается закон Седова – Назаретяна, в соответствии с которым в сложной иерархической системе разнообразие на верхнем уровне может обеспечиваться ограничением разнообразия на нижних уровнях, т. е. стремление «верхов» к уменьшению энтропии на верхнем уровне может достигаться сознательной хаотизацией и упрощением нижних уровней. «На примере позднего СССР действие этого закона описано С. Е. Кургиняном, сегодня он проявляется во всеобъемлющей примитивизации обществ глобальным управляющим классом (“глобократия”, “криптократия”, “ультраглобалисты”, “мировая верхушка”, “хозяева денег”, “хозяева мира”, “мировая закулиса”, “глубинное государство”. – Авт.). ...Столкнувшись с чрезмерной для своих познавательных способностей неопределенностью (обычно “на переломах истории”), управляющая система примитивизирует управляемое общество, снижая этим его конкурентоспособность (а значит, и свою жизнеспособность) и повышая вероятность развала и обновления через разрушение» [5].

Актуальная повестка: с одной стороны, управляющий субъект стремится к сокращению разнообразия объекта, вводя все больше ограничений прав, запретов и разрешений вплоть до применения разрешительного типа правового регулирования и уход от общедозволительного. Это влечет уменьшение полезного разнообразия поведения объекта, включая творческую активность, инициативу, желание делиться своими идеями, открытиями, самобытностью и т. д. в публичной сфере. С другой стороны, в информационном поле и управлении субъект манипули-

рут неестественным разнообразием, отвлекая внимание людей от насущных проблем, которое, по мнению авторов настоящей статьи, разнообразием не является, например «гендерное разнообразие» (сейчас политическая пауза, не поощряется и/или под запретом), новые идентичности, идеология и политика «мультикультурализма» как программный ответ на стихийную (массовую, нелегальную, неконтролируемую) миграцию и др.

Учитывается постулат закона Винера – Шеннона – Эшби, согласно которому управляющая система должна превосходить управляемую по мощности и сложности. К примеру, создаются новые административные аппараты, усиливаются существующие или множатся их функции, методы, объекты учета и контроля.

Учитывается действие закона сохранения рисков, утверждающего, что при минимизации рисков отдельных элементов системы общая сумма рисков не сокращается, а восходит на общесистемный уровень и может привести к качественному изменению системы, не исключая полное ее разрушение. Например, подобное перераспределение рисков происходит, когда управляющий субъект пытается уменьшить напряжение в объекте сокрытием, замалчиванием, некачественным и неполным донесением людям информации о неразрешенных проблемах во внутренней среде объекта управления, внутри управляющего субъекта и во внешней среде. Например, замалчивается глобальная проблема уже очевидной прогрессии климатических катаклизмов на Земле и их катастрофических последствий, причина которых – не антропогенный фактор, а вхождение всей Солнечной системы в очередной большой космический цикл (12 тыс. лет) [6].

Учитывается закон Анохина – Бира: условием эффективности управляющей системы является опережающее прогнозирование не только развития управляемой системы (объекта), но и изменений внешней среды. Например, принимаются различные стратегии развития отраслей и секторов экономики, инфраструктурных объектов, территорий, проекты – полеты на Марс, выращивание бананов в сравнительно высоких географических широтах и т. д. Однако жизненно важных проектов разрешения глобальных проблем, как, например, защита Мирового океана от нагрева, закисления и загрязнения, нет.

Учитывается закон Смирнова, подразумевающий, что для сохранения стабильности сложных конкурирующих систем необходимо их устойчивое структурированное взаимопроникновение при помощи специально выделенных коммуникаторов, которые впускают чужеродный элемент в свою систему для взаимодействия с его системой и проникают своим элементом в чужую систему для взаимодействия с ней. Устойчи-

вость системы таких коммуникаторов, в том числе институциональная, – необходимое условие устойчивости макросистемы, объединяющей конкурирующие системы. Например, чтобы конкурировать с западной системой капитализма, Россия с начала 1990-х гг. приняла подобную ей модель политического и социально-экономического устройства и включилась в ее систему разделения труда.

Учитывается вывод американского социолога Баррингтона Мура – младшего (1913–2005), который формулируется так: великие революции рождаются не из победного крика восходящих классов, а из предсмертного рёва тех классов, над которыми должна вот-вот сомкнуться волна прогресса. Этот вывод связан с концепцией перехода от традиционного общества к современному, фокусирующейся на социальной структуре модернизирующихся обществ и роли определенных социальных слоев в революционных преобразованиях.

Современное человечество оказалось в крайне неблагоприятных условиях потребительского формата общества и мышления, достигших своего предела. Людям свойственно стремиться к улучшению своей жизни. Это нормально. Однако данное стремление принципиально различается в разных общественных форматах – потребительском или цивилизационном. В цивилизационном формате, если мы хотим улучшить свою жизнь, то мы должны улучшить жизнь всех и каждого. Это должно быть организовано соответствующим образом [7]. Но в потребительском формате мы забыли о всех и каждом и оставили лишь стремление жить лучше, причем любыми способами.

Со второй половины (6 тыс. лет) текущего цикла (12 тыс. лет) строился и продолжает строиться потребительский формат общества и соответствующая ему система власти и управления. В данном формате основными внутренними стимулами издревле выступают: 1) у «элитарного» социального слоя, социального меньшинства, образующего управляющий субъект, – богатство и власть; 2) у простого народа (рядовых тружеников), образующего социальное большинство управляемого объекта, – вера и страх. И те и другие в действительности стремятся избежать ответственности друг перед другом и собой. Почему? Потому что власть и богатство таят соблазн безнаказанности. Вера (сила мысли) способна усиливать иллюзии и закреплять шаблонные программы сознания. Страх порождает гнев, гнев порождает ненависть, ненависть порождает страдания. Мир, где страдают люди, нестабилен и не вечен, а люди – безответственны.

Рассмотрим далее некоторые приложения категории «ответственность» к сфере организационного администрирования (менеджмента). Здесь группируются управляющие воздействия (и) по функциям – орга-

низация, планирование, мотивация, контроль. Обратная связь, которую ожидает получить оператор управления (менеджер, чиновник, руководитель, управляющий и т. п.) от воздействий на объект, – это показатели (параметры) ответственности объекта (x) – дисциплина, вовлеченность в организационные процессы, лояльность к руководству и его политике, добросовестное исполнение обязанностей (как будто есть «злосовестное»), принятие ценностей организации, заинтересованность в результатах индивидуальной и коллективной работы и ответственность за них, удовлетворенность, ум, польза для организации, «энтузиазм», а также модные – «позитив», «креатив», «инновационность», «талант», «фееричность». В представлении субъекта это ожидаемые состояния переменных (x), которые могут быть включены в вектор контрольных параметров как подмножество вектора состояния ответственности объекта перед субъектом, который является выражителем интересов организации, а точнее – ее собственника.

Фиксируемые субъектом отклонения от своих ожиданий воспринимаются им как сигналы недостаточной ответственности объекта или близкой к полной его безответственности, которые субъект может связать либо с неверно выбранными способами и инструментами воздействия на объект, либо с неблагоприятными состояниями внешней и внутренней среды, или может сделать предположение о принципиальной неуправляемости объекта из-за его асоциальности и др. Здесь проявляется систематический риск администрирования в потребительском формате общества, в котором, повторим, социумы разделены на объект и субъект.

Необходимо учитывать также, с другой стороны, что ответственность объекта и субъекта находится в состоянии взаимодействия (резонанс, обмен). Ответственность управляемого объекта взаимна ответственности субъекта управления. Большинство членов общества осознанно или не совсем ожидают обратную связь в виде ответственности управляющего субъекта перед ними. Однако есть два крайних случая: 1) асоциальность отдельных членов общества, которые никак не воспринимают ответственность субъекта, они не нуждаются в доверии к себе, сами не испытывают его, а воспринимают только давление власти через страх; 2) высокая внутренняя ответственность отдельных членов общества, не зависящая от внешних условий, влияний, страхов или чьего-то доверия.

Обратная связь, которую объект (избиратели, персонал, слушатели и т. п.) за свою ответственность «по-человечески» надеется получить от субъекта, – это доверие, уважение, внимание к потребностям и проблемам персонала, справедливость, человечность, доступность, забота о

развитии, компетентность, понятный стиль руководства, принципиальность, раскрытие управленчески значимой информации, привлечение персонала к подготовке управленческих решений, честность, успешность деятельности организации под руководством субъекта, удовлетворительные условия и оплата труда, предсказуемость поведения в разных ситуациях, определенность задач, гибкость, адаптивность к переменам, умение пользоваться властью и управлять, лидерство, харизма, авторитет, неподкупность, нестыжательность, решительность, последовательность, защита объекта от внутренних и внешних угроз, безопасность существования и деятельности и др.

Вышеперечисленное в глазах объекта – это для него признаки ответственности управляющего субъекта перед ним. Объект хочет видеть ответственного субъекта. К слову, субъект, владеющий самоконтролем и мерой ответственности, гипотетически мог бы учитывать отмеченные качества в составе обратной связи по (х) в замкнутой системе управления. Однако мы предположили, что в общем субъект устремлен к разомкнутой системе управления.

Когда объект оценивает ответственность субъекта как недостаточную или как «безответственность», то у него возникает момент выбора – продолжать нести ответственность перед социальной организацией или внутри себя ее снять, заместив ее, может быть, имитацией «бурной деятельности» (в пределе субъект посчитает их хитрецами), или покинуть организацию (в пределе субъект посчитает их предателями, чужеродным элементом и т. п.). Когда рядовой сотрудник действует подобным образом, он отождествляет управляющего субъекта с организацией в целом.

Иные сотрудники, несмотря на проявления безответственности управления, не ассоциируют организацию только с управляющей системой. Подобное бывает, если членство в организации имеет для них большую ценность (коллеги, соратники, преданность делу, опыт, большой стаж, память о признаниях, история, личные достижения, профессионализм, интерес, страх потерять работу и доход, сила привычки и др.). Однако, отмечая для себя безответственность управленцев и управления, они оказываются в двойственной ситуации неопределенности своего выбора – остаться или выйти.

Принципиальное различие субъекта и объекта в системе социального управления состоит в том, что субъект обязан отождествлять себя с организацией даже тогда, когда он не является ее владельцем (частным собственником), в то время как представитель объекта, уже став полноценным сотрудником организации, в которую он влился («стань частью команды!»), не может отождествлять себя с ней, ибо он отчужден от власти и управления. Поясним. У наемного персонала наемная форма

труда неизбежно порождает неявную (глубинную) мотивацию отчуждения: 1) от используемых материальных и информационных ресурсов; 2) результатов индивидуального и коллективного труда; 3) трудового коллектива; 4) руководства организации; 5) трудовых процессов и процессов управления.

В советский период истории России термин «ответственность» употреблялся в следующих вариантах: 1) ответственный уполномоченный, ответственный пост, ответственная должность; 2) ответственная кадровая политика; 3) персональная ответственность; 4) материальная ответственность и др.

В свою очередь, распространенная ныне в России образовательная дисциплина «Менеджмент» предпочитает понятие «замотивированность», нежели «ответственность». Мотивация сочетается со стимулированием – действиями, вызывающими нужные ответные реакции объекта на возмущения внешней среды, внутренней среды и управление.

Рассмотрим далее процессы и стимулы человека, происходящие в его внутреннем мире, опираясь на современное знание о природе человека. Природа человека – двойственность, что сильно усложняет понимание и структуризацию ответственности. Двойственность человека не лежит в плоскости психофизической проблемы (mind – body problem), а заключается в присутствии в нем животного (материального) и духовного начала. Есть ответственность от животного начала человека – это ответственность от логики ума на управляющие сигналы от эгосистемы. Есть ответственность от духовного начала – это ответственность человека как Личности на управляющие сигналы от совести. Совесть – это не абстрактное понятие из области философии и психологии, а вполне конкретный и определенный блок сферы сознания человека – основной блок, активность влияния которого на восприятие мыслей от сознания, на слова и дела человека зависит от степени развития его как Личности [8]. Совесть – это степень величия Личности, синоним истинной Личности. Совесть, как основной блок сферы сознания, непосредственно связана с духовным началом человека (Личностью). Сознание же, которое доминирует в человеке в случае неразвитости его как Личности, хочет всем управлять и ни за что не отвечать. Такова природа сознания [9]. Когда человек не слышит свою совесть, в нем орудует антагонист – один из блоков сферы индивидуального сознания. Функция антагониста – постоянно возражать, сомневаться, пугать, соблазнять, противостоять, заглушать и перебивать информацию, идущую от основного блока сферы сознания – совести [10].

Схема (алгоритм) управления, по которой действует сознание: картина – мысль – эмоция – реакция тела – выполнение. У антагониста

(блока сферы сознания) три козыря: страх, сомнение, соблазн. Управление от сознания – это сплошная манипуляция. А виной всему – гордыня как квинтэссенция эгоизма – состояние, которое сознание внушает человеку как Личности. Поистине, любые события за окном – это следствие того, что кто-то послушал свое сознание. Сколько бед можно было бы предотвратить, если не слушать сознание? Его надо слышать, но не слушать.

Личность – это оператор управления, который потенциально наделен свободой выбора, кого слушать – сознание (животное начало) или глубинные чувства (духовное начало). Инструментом Личности является внимание, которое она вкладывает (наделяет силой) в те или иные мысли от сознания. Если человек как Личность доминирует над первичным сознанием и контролирует вторичное, то он естественно принимает на себя высокую ответственность за все, что происходит с ним и вокруг него, за свои мысли, слова, поступки, дела. Таким людям присущи: 1) свободомысление – это контроль «своего» сознания; 2) здравомысление – это контроль своего восприятия мыслей, т. е. свобода выбора в полной мере; 3) осознанность – выбор Личностью приоритетов одного из двух начал на основе всеобъемлющего знания.

Развитая Личность – это та, которая способна к самоидентификации, т. е. человек осознает себя как Личность, а не как тело или сознание. У человека как развитой Личности духовные приоритеты и ценности доминируют над потребностями (управлением) тела и желаниями (управлением) от сознания. Духовно развитым людям как Личностям присуща самодисциплина и индивидуальное самоуправление по схеме: принять решение – взять ответственность на себя – действовать самому.

Из теории известно, что самоуправление – это состояние, при котором субъект и объект управления совпадают. Общественное самоуправление – это прямое принятие решений людьми без посредников. Создание условий для самоуправления, к примеру, на единой электронной платформе, означает замену принципа «народ – источник власти» принципом «народ – сама власть», согласно которому власть непосредственно распределяется между всеми людьми как равная ответственность равных участников всех социально-экономических процессов.

На этой фундаментальной основе рассмотрим некоторые методологические значения категории «ответственность» с точки зрения желательной трансформации управления. Прежде всего предлагаем классифицировать ответственность как 1) индивидуальную, 2) социальную и 3) глобальную.

Индивидуальная ответственность – это ответственность человека перед самим собой за собственную жизнь. Социальная ответственность –

это ответственность человека перед окружением, с которым человек взаимодействует, ответственность перед публичной сферой. Глобальная ответственность – это ответственность человека за судьбу человечества, когда он ощущает себя частью человечества как единого целого. Стоит понимать, что данные виды ответственности все присущи человеку как индивиду.

Ответственность индивида, в котором животное начало доминирует над духовным (сознание доминирует над Личностью), имеет три источника: 1) ответственность, продиктованная эгоизмом собственного сознания; 2) ответственность, внущенная эгоизмом сознания другого субъекта; 3) ответственность, возлагаемая на людей социальной эгосистемой, синонимами которой выступают «потребительский формат общества и мышления», разделенное общество, «одинокая толпа» (монография (1950) американского социолога Д. Рисмена при участии Н. Глэйзера и Р. Денни), система власти.

Индивидуальная и социальная ответственность от животного начала диктуется внешними стимулами, которые прежде всего направлены на внутренние стимулы от животного разума – целей и задач выживания в основном враждебном окружении, страх перед угрозой наказания от власти (ее представителей и инструментов) и угрозой осуждения со стороны общественной нравственности.

Напротив, индивидуальная и социальная ответственность при доминировании в сознании людей и общества духовного начала диктуется знанием и пониманием универсальной ценности жизни человека (Жизнь) – своей, всех и каждого, поэтому главными принципами ответственности здесь выступают «не навреди» и «постоянно улучшай».

Развитие индивида и социумов под диктовку программ животного начала циклично, ограниченно, но при доминировании духовного начала ациклично, безгранично. Что доминирует в людях и обществе, то и обуславливает поведение, задачи и решения. Там, где управляющая система строит свое управление в расчете на доминацию животного начала в подконтрольном социуме, она стремится к созданию условий для предсказуемого потребительского поведения объекта (действующего в режиме выживания и применяющего для этого любые возможные средства) и с использованием ограниченного небольшого арсенала инструментов (методов) манипулирования приоритетами животного начала в людях и обществе. В данном режиме управления формируется герметическая социальная система (эгосистема), которая, может быть, удобна для многих, но она крайне ограничивает возможности для индивидуального и общественного развития. Еще она может вызывать, прежде всего у мо-

лодежи, скуку и, соответственно, недовольство, готовые периодически выплескиваться на улицы.

Ответственность может быть 1) иллюзорной и 2) истинной.

Ответственность от животного начала – всегда иллюзорная, ложная, обманчивая. От животного начала на ложных посылах возникает ответственность, которая лишь укрепляет эгосистему. Мнимая ответственность в интересах системы власти является нестабильной, временной, ситуационной, ролевой, должностной, внушенной извне. Вместо реальной (внутренней) ответственности эгосистема внушает управляемым людям ответственность как иллюзию в том смысле, что она постоянно воспроизводит отчуждение людей: 1) друг от друга; 2) от действительных проблем (проблемы, как правило, власть не освещает открыто и прозрачно); 3) труда (в силу его наемной формы); 4) результатов труда (в силу присвоения их частным капиталом). Например, работник за хорошее вознаграждение ответственно выполняет ему поставленные (не им) задачи, хотя результат его усилий впоследствии будет направлен против других людей или общества в целом.

Ответственность в потребительском формате общества дисциплинирует, но убивает инициативу, порождая ограниченных исполнителей-потребителей, не способствуя всестороннему развитию людей как Личностей. Будучи рабами сознания (в том числе ИИ в недалекой перспективе [11]), людям сложно развиваться как Личностям. Люди, слабые как Личности, остаются в потребительском формате мышления с приоритетами животного начала, не думают в направлении строительства единого цивилизационного формата как общества равных среди равных, достойных среди достойных.

Сильная Личность – это та, которая способна к самоидентификации. Истинная ответственность возникает в человеке в случае доминирования основного блока в сфере сознания, что присуще людям с 3-м и 4-м типами первичного сознания [10, с. 52].

Ответственность также может быть 1) принудительная (насильственная) и 2) свободная (добровольная по выбору человека, в котором доминирует Личность как духовная составляющая человека).

Ответственность от животного начала людей базируется на внешнем принудительном (силовом) стимулировании: прямом принуждении (уголовном, административном, дисциплинарном), косвенном побуждении (финансово-экономическом), идеологическом убеждении (социально-психологическом). Практика показывает, что отмеченные классы внешних стимулов крайне сложно приоритизировать, согласовывать, синхронизировать в управляемых социумах, поэтому повышение эффективности системы стимулирования чрезвычайно сложная управленчес-

ская задача. Результативность и эффективность стимулирования достигаются лишь там, где управляющему субъекту удается идеологически внушить объекту убеждение в необходимости ответственности перед субъектом. Однако и там неминуемо социальное выстраивание иерархии ответственности по характеру и силе (наверху «идейно замотивированные», внизу «экономически замотивированные»).

Напротив, ответственность от духовного начала возникает по свободному выбору человека добровольно на твердом внутреннем убеждении. Однако это становится реальностью лишь при 1) сознательном отказе от потребительского формата общества, 2) осознанном изменении общественных условий, 3) переходном мирном периоде самореорганизации [7; 12] с пониманием, что свобода – это антипод власти и наоборот. При этом не выстраивается никакая социальная иерархия ответственности.

Принцип косвенного управления (управление условиями) – измени условия, и все изменится. При создании условий, способствующих доминированию приоритетов духовного начала в индивидах и народах, появляется возможность осуществления преимущества, содержащегося в законе У. Р. Эшби (1903–1972): достижение максимального разнообразия управляющей системы при одновременной однородности (духовно-нравственного единства) социума, объединенного одной целью – Жизнь и общие нравственные ценности от духовного начала.

Данные условия не грозят потерей человеческой индивидуальности, наоборот, развивают индивидуальность сознания и вместе с тем означают приближение социальной системы к состоянию единства во множестве (разнообразии) и множественности в единстве. Теорема Эшби гласит: у системы тем больше возможностей в выборе поведения, чем сильнее степень согласованности поведения ее частей.

В цивилизационном формате общества власть не отчуждается от людей. Властью и самоуправлением ($r + C$) является каждый человек, сами люди, которые: 1) прямо принимают решения; 2) сами задают сигналы на входе (r), например сами решают, какие статьи расходов являются приоритетными и куда нужно потратить свои средства в первую очередь для улучшения Жизни; 3) каждый человек сообщества имеет возможность проконтролировать (x), например, куда именно пошли средства, на какие нужды они потрачены, все до копейки; 4) имеют возможность осуществления постоянного контроля (в том числе и в режиме реального времени) над деятельностью аппаратчиков, т. е. номенклатурных сотрудников административных аппаратов, которые в данных условиях не имеют властных функций и полномочий, а лишь являются профессиональными операторами управления, которых в случае их несоот-

ветствия самоуправление может быстро отстранить и заменить; 5) контролируют состояние системы на выходе (y), которые сравниваются с решениями и планами самоуправления (r) на входе.

Цифровые технологии в цивилизационном формате общества используются на благо людей, а не против них, ибо само общество контролирует и пресекает любые попытки монополизации в частные руки цифровых, интернет- или иных технологий, средств связи, финансовых учреждений и всех их ресурсов.

Итак, подобным образом и рядом других необходимых мероприятий создаются условия для полного совпадения субъекта/объекта [12]. Если власть распределена между всеми людьми, образуется самоорганизующаяся и самоуправляемая система, связующая всех и каждого свободной взаимной ответственностью за общее и личное процветание. Открываются возможности для естественного развития подлинного разнообразия, создается простор для неограниченного свободного индивидуального и общественного духовно-нравственного, интеллектуального, научного, технологического развития.

Глобальная ответственность присуща духовно развитым Личностям, которым небезразлична судьба всего человечества, а вместе с ним и своя. Это есть основа истинной и добровольной ответственности (идущей изнутри от глубинных чувств, осознанной), которая потенциально присуща каждому человеку, а также ключевое условие действительно безопасной и счастливой Жизни всех и каждого на Земле.

Заключение. Авторы статьи достигли предположения, что в действующем потребительском формате общества истинная ответственность не является целевой функцией социальной власти и управления (y). Здесь понятие ответственности используется лишь как набор разрозненных элементов, разнонаправленных, несовместимых параметров (x) – одни «за страх», а другие «за совесть». В действительности мы сталкиваемся с перемешанной от разных начал ответственностью в условиях доминирования приоритетов от животного начала.

В действующей модели управления субъект власти задает на входе сигнал (r), а затем контролирует управляющие воздействия (u) своего административного (бюрократического) аппарата (C). В условиях потребительского формата общества целевой функцией управления (y) в пределе следует полагать идеологическую покорность и беспрекословное подчинение безраздельной власти. Иной конечной цели управления и быть не может в обществе, где основой социального управления выступает власть, а явная власть (структурная – органы власти, политический аппарат и т. п.) базируется: 1) на невидимом источнике («за заслуги») – неявной власти («неформализованной структуры», «глубинной»)

и т. п.); 2) разделении и отчуждении людей; 3) монополии на деньги и информацию (технологии); 4) обезличенном управлении.

В системе управления потребительского формата общества развивалась и на сегодняшний день сформировалась сложная множественная дифференцированная структура управления ответственностью, которая, как полагают авторы статьи, стремится к упрощению и упорядочению [13]. Дополнительная сложность исходит от вновь и вновь воспроизведенной в обществе социальной иерархии ответственности.

Для решения задачи упрощения по большому счету может быть применено два способа, которые обусловлены свободным выбором самим обществом своего формата: 1) в потребительском это завершение создания разомкнутой автоматической системы управления, где на входе сигналы (r) и воздействия (u) задаются посредством жестких цифровых инструментов (электронно-цифровой концлагерь – термин В. Ю. Катасонова); 2) в цивилизационном формате это организация реального общественного самоуправления, где эволюционным (ненасильственным, осознанным, добровольным, по свободному выбору людей), а не революционным путем система власти замещается единой, неделимой, внутренне целостной ответственностью всех и каждого, закрепляемой правовой системой, в основе которой – статус Человека, универсальная ценность Жизни, огромная осознанность за свою жизнь. Реакциями на истинную ответственность являются искреннее взаимоуважение и взаимодоверие.

В цивилизационном формате общества категория «ответственность» становится адекватной самой себе и действительной целевой функцией общественного самоуправления. Возникает замкнутая система самоуправления с многообразием взаимосвязей, в которых люди не отчуждены, не безразличны и ответственны друг перед другом.

На входе замкнутой системы общественного самоуправления появляется цель (r) – истинная ответственность людей, которая возможна лишь там, где люди сами распоряжаются своей жизнью и будущим. При этом ответственность становится положительной обратной связью по (u) как ведущий тип обратной связи, а отдельные случаи безответственности выступают отрицательной обратной связью по (x) как вспомогательный профилактический тип обратной связи.

В данной системе раскрепощается духовное начало, присущее людям от природы, что естественно создает и усиливает импульсы (u) к развитию индивидуальной ответственности и к расширению пространства социальной ответственности каждого члена общества (индивидуальное взросление), что становится ключевым условием устойчивого нециклического движения объединенного общества счастливых и сво-

бодных людей на всегда восходящем духовно-нравственном векторе развития (у) [13; 14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайковская А. А. Внутренняя и внешняя власть системы / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Культура. Наука. Образование. 2023. № 2 (67). С. 121–139.
2. Butler F. M. Lincoln Money Martyred / Fabius Melton Butler. Seattle, Wash. : Lincoln Publishing Company, 1935.
3. Катасонов В. Ю. Зарплата, карьера, власть недостойных: «железные» законы, вокруг которых вертится наша жизнь / В. Ю. Катасонов. URL: https://zavtra.ru/blogs/zarplata_kar_era_vlast_nedostojnih_zheleznie_zakoni_vokrug_kotorih_veritsya_nasha_zhizn_?ysclid=mgebampro8122572423.
4. Зайковская А. А. Взаимосвязь сознания и искусственного интеллекта / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика : сб. науч. тр. 3-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2024. С. 420–430.
5. Делягин М. Г. Семь законов общественных трансформаций / М. Г. Делягин. URL: <https://izborsk-club.ru/22748?ysclid=mgebqvyz7s833239317>.
6. Петров Н. В. Решение проблемы изменения климата Земли с позиции закона сохранения жизни в космосе / Н. В. Петров. URL: <https://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/2551-ptr.pdf>.
7. Зайковская А. А. От общества потребления к обществу созидания / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Культура. Наука. Образование. 2020. № 3 (56). С. 68–80.
8. Зайковская А. А. Эмоциональный интеллект в управлении / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Экспертные институты в условиях построения безопасного мира : сб. науч. тр. 4-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2025. С. 242–251.
9. Новых А. Сознание и личность. От заведомо мертвого к вечно живому / А. Новых. Киев : ЛОТОС, 2018. 528 с.
10. Зинченко Т. Н. Встреча с Иным Разумом: опыт психолого-психиатрической экспертизы Искусственного сознания / Татьяна Николаевна Зинченко, Бьюла Ван Дер Вестхайзен, Эльзахра М. Аюб. – [Б. м.] : Изд. решения, 2022. 378 с.
11. Зайковская А. А. Проблема общественной безопасности технологии искусственного интеллекта / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика : сб. науч. тр. 3-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2024. С. 219–225.
12. Зайковская А. А. Социальные потребности, управление и прогресс общества / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Культура. Наука. Образование. 2018. № 3 (48). С. 103–122.
13. Зайковская А. А. Структура социальной ответственности: от потребительского общества к созидательному / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон, Ю. Н. Маланина // Культура. Наука. Образование. 2020. № 4 (57). С. 81–106.
14. Зайковская А. А. Управленческая модель социального развития персонала / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон, Ю. Н. Маланина // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 939–943.